

УДК 903.2(5-191.2):739(091)+397.4

Г.Г. Король¹, О.Б. Наумова²

¹Институт археологии РАН, Москва, Россия;

²Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН,
Москва, Россия

А КТО ЖЕ МАСТЕР?

(Проблемы изучения художественной металлообработки у средневековых кочевников Центральной Азии)*

О художественной металлообработке у средневековых кочевников Центральной Азии можно судить в первую очередь по ремненным украшениям из цветного металла – многочисленным случайным находкам и предметам сопровождающего инвентаря из погребальных памятников. Подобные украшения конца I – начала II тыс. отличаются хорошо развитыми формами разнообразного декора с преобладанием растительных мотивов. Исследованная ранее одним из авторов вариативность декора указывает на несомненную персональную роль мастера и его индивидуальный подход к изменению канона по тем или иным причинам. Археологические источники, однако, не показывают нам саму фигуру мастера, но позволяют предполагать за изготовленными им предметами творческую, знакомую с канонами и способную к импровизации личность. В оценке роли мастера могут помочь этнографические и фольклорные материалы, в том числе эпос тюрко-монгольских народов, исследованный в этом аспекте также одним из авторов. В статье на основе археологических и этнографических материалов предлагается схема факторов вариативности. Уровень качества основной массы изделий и единичные находки следов производства позволяют предполагать местную традицию, связанную с литьем (вне городских центров), но при этом говорить лишь о простейшей художественной обработке. Об этом свидетельствует и впервые публикуемая уникальная находка литника для изготовления раннесредневековых тюркских серег характерной формы, хранящегося в музее Хельсинки (коллекция И.П. Товостина).

Ключевые слова: металлообработка, декор, цветной металл, мастер кузнец/литейщик/ювелир, производство, кочевые народы Центральной Азии, раннее Средневековье, XIX – начало XX в.

DOI: 10.14258/tpai(2020)3(31)-03

Введение

К массовой категории изделий художественной металлообработки из Центральной Азии (термин понимается в географическом смысле – подробно см. [Коренько, 2002, с. 14–15]) можно отнести украшения конца I – начала II тыс. всадника и коня, изготовленные из цветного металла и декорированные в стиле так называемого степного орнаментализма. В связи с широким распространением таких предметов актуален вопрос об источниках их поступления к кочевникам и о возможности художественной металлообработки определенного уровня в среде самих кочевников. Для понимания отношения к металлообработке и роли мастера-кузнеца в их культуре важный источник – материалы этнографии и фольклора, особенно эпос тюрко-монгольских народов.

Зафиксированная вариативность некоторых традиционных для изделий из цветного металла декоративных композиций позволяет исследовать вопрос о ее причинах. Личность мастера кузнеца/литейщика/ювелира-художника играла важную роль в канонической или индивидуальной передаче мотивов или композиций и тем самым в формировании отличий разного уровня. Популярность некоторых «чуждых» для

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №18-09-00257 «Традиционное и индивидуальное в художественной металлообработке кочевников Центральной Азии: роль мастера (археология, этнография, фольклор)».

кочевников мотивов из репертуара искусства оседлых культур внешнего окружения, связанных в том числе с религиозным искусством (буддизм, манихейство), позволяет предполагать в мастерах-ремесленниках людей, хорошо знакомых с культурой, имеющей древнюю традицию художественной металлообработки. При этом вариативность мотивов и композиций связана не только с индивидуальностью мастера, но и со многими другими факторами.

Вариативность декора изделий в археологическом материале – плод работы мастеров металлообработки, которые под влиянием самых разных причин и обстоятельств осознанно или неосознанно вносили изменения в канонический мотив или композицию. Задача настоящей работы – обобщенно и с долей условности, опираясь на археологические и этнографические данные, предложить схему факторов вариативности декоративного оформления металлических изделий. Кроме того, важно ввести в научный оборот уникальную находку, имеющую отношение к местному производству простых ювелирных изделий раннего Средневековья.

Материалы и методы

Предлагаемые умозаключения опираются на проведенную ранее большую работу по изучению вариативности декора ременных и других украшений из цветного металла (около 2 тыс. предметов) кочевников Центральной Азии обозначенного выше периода раннего Средневековья и анализу этнографического и фольклорного материала (эпоса тюрко-монгольских народов). При рассмотрении проблемы производства ременных украшений средневековых кочевников привлекаются новейшие данные из Семиречья в Северном Притяньшанье, а также впервые выявленный литник для изготовления серег тюркского типа, найденный в Минусинской котловине на Среднем Енисее и более 100 лет хранившийся в Национальном музее Финляндии (Музейное ведомство, Хельсинки).

В основу работы положен сравнительно-исторический методологический принцип, и прежде всего метод экстраполяции – привлечение этнографических реалий и фольклорных материалов для объяснения проблем, возникающих при анализе археологического материала, основанном преимущественно на сравнительно-типологическом методе.

Полученные результаты и их обсуждение

Схема факторов вариативности декоративного оформления металлических изделий

Характеристика мастера: 1) профессиональный мастер-иноземец: из среды оседлой цивилизации с развитыми традициями ремесленного производства; 2) местный мастер-профессионал: в обществах с выделенным ремеслом, а именно – из среды тюркских оседлых (полуоседлых) сообществ; 3) мастер-непрофессионал, «народный профессионал» [Чвырь, 2018, с. 165, 166]: в основном в кочевых и полукочевых сообществах, один (или с членами семьи) из коллектива занимается каким-либо ремеслом в свободное от основного труда (скотоводство, земледелие) время.

Уровень мастерства: 1) талант; творческие способности; 2) умения, полученные через обучение или самообучение; наличие ремесленной среды – традиции передачи секретов мастерства от мастера к ученику; наличие сообщества мастеров – определенной школы, в том числе художественной; 3) опыт.

Особенности ремесленной культуры: 1) наличие в сообществе оптимальных технологий металлообработки; 2) уровень художественной культуры, способность к усвоению и готовность к восприятию новаций, а также к инкорпорированию иноземных мастеров; 2) степень допустимости импровизации.

Локальные (территориальные, племенные) особенности разных местных ремесленных традиций и их взаимодействия. Пример – материалы Казахстана. При исследовании искусства металлообработки у казахов выделены три варианта художественного оформления металлическими накладками конского снаряжения: Западного; Центрального, Северного и Восточного; Южного Казахстана. При этом отмечается, что облик изделий каждого региона перекликается с особенностями местного ювелирного искусства, что объясняется как тем, что нередко кузнец и ювелир совмещались в одном лице, так и «рефлексией кузнецов на художественные достижения местных ювелиров» [Тохтабаева, 2005, с. 297–306].

Инокультурные влияния и их трансформация на местной основе: 1) через традиционные мировоззренческие, религиозные представления, которые формируют спектр образов, сюжетов, композиций, воплощаемых в декоре художественных изделий; 2) через непосредственное получение предметов, декор которых может толковаться исходя из собственных представлений; их новое прочтение – основа популярности и распространения внешне чуждых образов в местной среде; 3) при массовом изготовлении реплик иноземных предметов на основе технологии производства, позволяющей в качестве матрицы использовать готовый (иногда несколько раз реплицированный) предмет, снижается качество изображения (с утратой деталей) вплоть до его полного нивелирования.

Характеристики заказчика, влияющие на вариативность декора: 1) приверженность представлениям традиционной культурной среды – выбор из предлагаемого спектра декоративных мотивов понятных образов и композиций; 2) социальный статус и половозрастные особенности, влияющие на выбор; 3) следование моде на декоративный стиль; 4) наличие индивидуальных пожеланий (например, сочетание разных мотивов в одной композиции) в соответствии с предпочтениями или жизненными ситуациями.

Проблема производства ременных украшений кочевников раннего Средневековья

Данные о производстве. Конкретных данных об изготовлении ременных украшений воина-всадника указанного выше периода практически нет. Случайные находки ремесленных инструментов, отходов литейного производства, бракованных изделий на городище Кен-Булун (рис.-8–10), обломок литника на Краснореченском городище в Чуйской долине Северного При Тяньшанья [Камышев, 2020] позволяют определенно считать этот регион одним из мест производства начала II тыс. (возможно, и рубежа тысячелетий).

В то же время исследование конкретных категорий украшений конца I – рубежа I–II тыс. (в частности, определенного вида подвесок-«личин»), известных в Чуйской долине и в Саяно-Алтае как основных регионах Центральной Азии, в которых сконцентрированы подобные находки, не позволяет утверждать, что именно из Чуйской долины ременные украшения поступали в Саяно-Алтай. Скорее можно констатировать обратное влияние – с востока на запад [Король,

Находки из Саяно-Алтая (1–7) и Чуйской долины Тянь-Шаня (8–10):
1, 4–7 – Минусинская котловина; 2, 3 – Алтай; 8–10 – городище Кен-Булун.
5–7 – по: [Сунчугашев, 1979, рис. 43.-7–9].

Фото: 4 – Музейное ведомство (Хельсинки); 8–10 – А.М. Камышев

Наумова, 2017, с. 83–85]. Кроме того, именно на территории Саяно-Алтая достоверно известны находки 1–2 матриц для изготовления подобных антропоморфных украшений (рис.-1–3).

Другие находки матриц среди саяно-алтайских находок не известны. Напомним, что технология изготовления ременных украшений позволяла в качестве матрицы использовать готовое изделие. Кроме того, в основном хорошего качества отливки при среднем и в большинстве своем ниже среднего качестве декора подобных реплик дают основание предполагать условно «местное» производство значительной части предметов (например, в Рудном Алтае). Находки в Минусинской котловине реплик танских и сунских китайских зеркал – также условно «местного» производства [Лубо-Лесниченко, 1975]. Кроме того, известны случайные находки, вероятно, ювелирных инструментов, например молоточки из Тюхтятского клада в Минусинской котловине [Сунчугашев, 1979, с. 138], где при значительной концентрации ременных украшений нет следов литейного производства художественных изделий из цветного металла. Но, как известно, место находки последних в большинстве случаев не тождественно месту их изготовления.

Случайная находка из Минусинской котловины. В Музейном ведомстве Финляндии (Хельсинки) среди хранящихся там коллекций Национального музея есть собрания археологических предметов с территории России. Среди них – одна из крупнейших частных коллекций, происходивших из Минусинского округа бывшей Енисейской губернии. Это коллекция И.П. Товостина (более 1050 разновременных древних предметов из разных материалов). Более 300 единиц коллекции, оказавшейся в 1916 г. в Финляндии, А.М. Тальгрэн, известный археолог и историк, имевший отношение к финальному этапу покупки данного частного археологического собрания, опубликовал вместе с результатами собственных раскопок под Абаканом [Tallgren, 1917].

Отметим выявленный одним из авторов не известный по публикации предмет – бронзовый литник (КМ 7267: 688)* из д. Уты для отливки тюркских серег последней трети I тыс. характерной формы. Известны многочисленные случайные находки таких изделий в регионе [Сунчугашев, 1979, рис. 43] (рис.-4–7). В музейной описи литник был зафиксирован как «фрагмент ювелирного изделия из олова» (уточнения идентификации находки предложены хранителям коллекции). Предмет единичный, не имеющий пока аналогов на территории Саяно-Алтая.

Заключение

Находка бронзового литника имеет существенное значение для некоторого прояснения проблем изготовления изделий из цветного металла в Минусинской котловине, одном из центров находок раннесредневековых ременных украшений. Но этот предмет, связанный с производственным литейным процессом, не проливает свет на возможное изготовление реплик самых популярных изделий – ременных и других украшений с характерным декором снаряжения всадника конца I – начала II тыс. – на конкретной территории. При отсутствии достоверных следов и отходов производства в Минусинской котловине такая находка все же позволяет предполагать существование местной традиции некоторых элементов металлообработки, связанной с литьем и обработкой простейших (без сложного декора) украшений из цветного металла.

Отсутствие прямых данных о мастерах прошлого (их анонимность) не позволяет во всей конкретике восстановить личности создателей массива средневековых изделий художественной металлообработки из цветного металла, которые к настоящему времени найдены в Центральной Азии. Данные археологии для осуществления такой задачи ограничены. Фольклорные и этнографические материалы позволяют строить более или менее вероятные предположения относительно положения мастера в обществе, условий его работы, рассуждать о психологических качествах его личности, обусловленных его ремеслом. В целом совокупность информации позволяет в общем виде представить творческую работу мастера и построить идеальную умозрительную модель факторов, под влиянием которых средневековый мастер мог проявить творческий дар – импровизировать, создавать новые образцы изделий.

Библиографический список

Камышев А.М. Литейные и ювелирные ремесла на средневековом городище Кен-Булуң // Современное состояние исследований по исламской истории, искусству и культуре в Кыргызстане : тезисы международного семинара. Бишкек : [Б.и.], 2020. С. 77–83.

Коренько В.А. Искусство народов Центральной Азии и звериный стиль. М. : Восточная литература, 2002. 327 с. (Культура народов Востока: Материалы и исследования).

Король Г.Г., Наумова О.Б. Художественный металл у кочевников (Центральная Азия рубежа I–II тыс.). М. : ИА РАН, 2017. 128 с.

Лубо-Лесниченко Е.И. Привозные зеркала Минусинской котловины. М. : Наука, 1975. 165 с.

Сунчугашев Я.И. Древняя металлургия Хакасии. Эпоха железа. Новосибирск : Наука, 1979. 192 с.

Тохтабаева Ш.Ж. Серебряный путь казахских мастеров. Алматы : Дайк-Пресс, 2005. 472 с.

Чவர்ь Л.А. Очерки культурного синтеза в Туркестане (I–II тыс. н.э.). М. ; СПб. : Нестор-История, 2018. 240 с.

---

* Предмет публикуется по разрешению Музейного ведомства Финляндии (Хельсинки). Фотография сделана лабораторией учреждения. Благодарим сотрудников ведомства К. Вуористо и Н. Рипинен за поддержку.

Tallgren A.M. Collection Tovostine des antiquités préhistoriques de Minossinsk conservées chez le Dr. Kare Hedman a Vasa. Helsingfors, 1917. 93 p., XII pl.

References

Kamyshev A.M. Litejnye i yuvelirnye remesla na srednevekovom gorodishche Ken-Bulun [Foundries and Crafts at the Medieval Settlement of Ken-Bulun]. Sovremennoe sostoyanie issledovaniy po islamskoj istorii, iskusstvu i kul'ture v Kirgystane. Tezisy Mezhdunarodnogo seminar [The Current State of Research on Islamic History, Art and Culture in Kyrgyzstan. Abstracts of the International Seminar]. Bishkek : [B.i.], 2020. Pp. 77–83.

Korenyako V.A. Iskusstvo narodov Central'noj Azii i zverinyj stil' [The Art of the Peoples of Central Asia and the Animalistic Style]. M. : Vostochnaya literatura, 2002. 327 p. (Kul'tura narodov Vostoka: Materialy i issledovaniya [Culture of the Peoples of the East: Materials and Research]).

Korol G.G., Naumova O.B. Hudozhestvennyj metall u kochevnikov (Central'naya Aziia rubezha I–II tys.) [Artistic Metal of Nomads (Central Asia at the Turn of the 1st – 2nd millennium)]. M. : IA RAN, 2017. 128 p.

Lubo-Lesnichenko E.I. Privoznye zerkala Minusinskoj kotloviny [Imported Mirrors of the Minusinsk Basin]. M. : Nauka, 1975. 165 p.

Sunchugashev Ya.I. Drevnyaya metallurgiya Hakasii. Epoha zheleza [Ancient Metallurgy of Khakassia. The Age of Iron]. Novosibirsk : Nauka, 1979. 192 p.

Tohtabaeva Sh.Zh. Serebryanyj put' kazahskih masterov [Silver Way of Kazakh Craftsmen]. Almaty : Daik-Press, 2005. 472 p.

Chvyr' L.A. Ocherki kul'turnogo sinteza v Turkestane (I–II tys. n.e.) [Essays on Cultural Synthesis in Turkestan (the 1st – 2nd millennium AD)]. M. ; SPb. : Nestor-Istoriya, 2018. 240 p.

Tallgren A.M. Collection Tovostine des antiquités préhistoriques de Minossinsk conservées chez le Dr. Kare Hedman a Vasa. Helsingfors, 1917. 93 p., XII pl.

G.G. Korol¹, O.B. Naumova²

¹Institute of Archaeology RAS, Moscow, Russia;

²N.N. Miklouho-Maclay Institute of Ethnology and Anthropology RAS, Moscow, Russia

BUT WHO IS THE CRAFTSMAN? (the issues of studying artistic metalworking with medieval nomads of Central Asia)

The artistic metalworking of the medieval nomads of Central Asia can be judged primarily by non-ferrous metal belt plaques – numerous occasional finds and items from the burial sites. Similar belt decorations of the late 1st – the beginning of the 2nd millennium feature well-developed forms of various décor with a predominance of plant motifs. The variability of the décor, previously studied by one of the authors, indicates the undoubted role of the craftsman's personality and his individual approach to modifying the canon for one reason or another. Archaeological sources, however cannot demonstrate the very figure of the craftsman, but the objects made by him allow us to assume a creative personality, familiar with canons and capable of improvisation. Ethnographic and folklore materials, including the epic of the Turkic-Mongolian peoples, also studied by one of the authors in this respect can help assess the role of the craftsman. Based on archaeological and ethnographic materials, the article proposes a scheme of factors of variability. The quality level of the most products and single finds of manufacturing traces suggest a local tradition associated with casting (outside urban centers), but at the same time reveal only the basic (simplest) artistic processing. This is also evidenced by the first published unique find of a sprue for making early medieval Turkic earrings of the specific shape, which is stored in the Helsinki Museum (I.P. Tovostin's collection).

Key words: metalworking, décor, non-ferrous metal, smith/caster and jewelry master, manufacture, nomadic peoples of Central Asia, the Early Middle Ages, the 19th – the early 20th century